

Маркиз действительно был невероятно красив: густые брови, как клинки, и сияющие глаза. Но при всей своей красоте он был слишком ветреным — подобно ветру или потоку воды, уносящему опавшие лепестки, не оставляя и следа.

Сяо Яньюэ и Ци Чжу были знакомы почти год. Ему было поручено не только защищать маркиза, но и следить за ним — такова была воля императора. Дом маркиза Сянькуня начинал возрождаться, и хотя маркиз не был военачальником, император всё же испытывал к нему определённую настороженность.

Маркиз был умен, но эта его умность часто оставалась загадкой для Сяо Яньюэ. Он казался одновременно утончённым и резким, легкомысленным, но в то же время спокойным. Говорили, что он распутник, но он вёл себя степенно; называли его сдержанным, однако большую часть времени он был весьма ветреным.

У Сяо Яньюэ возникло странное ощущение, что от Ци Чжу исходит некая аура, не свойственная обычным людям, — дух вольного странника.

Ещё до рассвета Сяо Яньюэ внезапно разбудили торопливые шаги — казалось, кто-то спешил к нему. Он мгновенно схватил меч, спрыгнул с кровати, извлёк клинок на несколько дюймов из ножен и встал у двери, затаив дыхание и прислушиваясь к звукам снаружи.

Ци Чжу тоже проснулся от шума и, протирая глаза, спросил, что происходит.

— Господин! Господин!

Тревожный крик раздался из-за двери — это был голос того деревенского жителя.

Фу Лан в панике хотел постучать, но едва поднял руку, как Сяо Яньюэ распахнул дверь.

— Что случилось?

Фу Лан, полный страха и беспокойства, взмолился:

— Господин, моя жена только что встала, внезапно начало тошнить, а потом она упала без сознания! Умоляю, помогите найти лекаря для моей жены!

Выслушав Фу Лана, Сяо Яньюэ немедленно отправил человека за лекарем, а сам вместе с Ци Чжу направился в комнату супругов.

Ци Чжу вошёл внутрь и, как и ожидалось, увидел женщину по фамилии Гао, лежащую на кровати бледной как полотно, явно страдающей от недостатка жизненной энергии и крайней слабости.

Спустя четверть часа охранники из Павильона Ряски привели уездного лекаря. Тот поспешно поставил свой ящик с инструментами и принялся ощупывать пульс женщины.

Подержав руку на запястье и немного помолчав, лекарь произнёс:

— Обморок вашей супруги, вероятно, вызван беременностью и испугом.

Фу Лан на мгновение остолбенел, словно деревянный идол:

— Беременность? Моя жена... беременна?

— Именно так. Судя по пульсу, срок меньше двух месяцев, он ещё мал, и его трудно заметить.

Деревенский житель, видимо, был настолько потрясён радостью, что долго не мог прийти в себя, а затем, наконец, очнулся. Его лицо исказилось смесью слёз и смеха, он сжимал руку жены, не в силах сдержат волнения, и бормотал сквозь слёзы:

— У меня будет ребёнок, у меня будет ребёнок! Великий бессмертный услышал молитвы меня и моей жены, ниспослал благословение! Наконец-то у меня будет ребёнок!

Фу Лан долго говорил сам с собой, а затем внезапно повернулся, упал на колени перед Ци Чжу и Сяо Яньюэ и поклонился им в землю, полный благодарности:

— Вы, господа, — наши благодетели! Как же мне отблагодарить вас за такую милость!

Ци Чжу тоже не ожидал, что им доведётся стать свидетелями такого совпадения. Эта пара действительно «вымолила себе дитя».

Ци Чжу улыбнулся:

— Не благодарите нас. Лучше позаботьтесь о своей жене.

Фу Лан поспешно кивнул, поднялся с пола и спросил лекаря, когда его жена придёт в себя.

Лекарь, видя, как взволнован деревенский житель и слыша его непонятные речи, на мгновение выразил странную мимику, но затем перестал обращать на это внимание и спросил:

— Ваша супруга действительно испытала испуг?

— Да, да, — торопливо ответил Фу Лан. — Вчера она сильно испугалась.

Лекарь:

— Не беспокойтесь. Судя по пульсу, ваша супруга в последнее время много переживала и устала, что неизбежно привело к некоторому недостатку жизненной энергии. К тому же она испытала испуг, поэтому и потеряла сознание. Но, к счастью, основа здоровья у неё хорошая, после нескольких дней покоя она поправится, плод не пострадал.

— Тем лучше, тем лучше... Благодарю вас, лекарь!

Лекарь выписал простой рецепт и удалился. Вскоре Гао Цинмэй пришла в себя. Видя, что у супругов явно есть много личных тем для разговора, Ци Чжу и Сяо Яньюэ не стали их беспокоить и сразу же ушли.

Через час супруги пришли к ним проститься. Хотя деревенская женщина всё ещё выглядела несколько уставшей, на её лице явно читалась неподдельная радость — она, очевидно, тоже была невероятно взволнована этим неожиданным счастьем.

— Теперь, когда жена беременна, мне нужно поскорее вернуться домой и сообщить эту новость родителям, — сказал Фу Лан. — Встретить вас, господа, — это удача для моей семьи на несколько поколений вперёд.

— Благодарите за это покровительство великого бессмертного, а вы по дороге домой будьте осторожны, — сказал Ци Чжу. — Кстати, расскажи мне, куда вы направлялись, я тоже хотел бы поклониться великому бессмертному.

Фу Лан поспешно сообщил Ци Чжу место собрания для поклонения и добавил:

— Когда придёте, найдите настоятеля по фамилии Ю.

Сказав это, Фу Лан попрощался с ними и ушёл вместе с женой.

После ухода супругов Ци Чжу раскрыл веер, помахал им и усмехнулся:

— Господин глава Павильона, тогда я в шутку назвал тебя «бессмертным владыкой», и, судя по всему, я оказался прав. Эта пара действительно получила ребёнка, что тоже можно считать воздаянием за добрые дела.

Сяо Яньюэ нахмурился:

— Какой ещё «бессмертный владыка»?

Ци Чжу усмехнулся:

— Ничего.

Сяо Яньюэ не был расположен продолжать этот шуточный разговор и спросил:

— Маркиз хочет отправиться туда и проверить?

— Разумеется, — ответил Ци Чжу, складывая веер. — Теперь, когда эта пара не поедет, у нас появился отличный шанс. Ранее господин глава беспокоился, что последователи Учения Моро ведут списки и мы не сможем проникнуть внутрь? Теперь же у нас есть два готовых имени.

Сяо Яньюэ слегка нахмурил брови:

— Только мы вдвоём?

Ци Чжу:

— А что, одного тебя недостаточно, чтобы защитить меня?

В восемь часов утра из ворот гостиницы вышли двое.

Ими были Ци Чжу и Сяо Яньюэ, оба изменившие внешность и переодетые в Фу Лана и Гао Цинмэй, облачённые в простую одежду простолюдинов.

Роль жены, естественно, досталась Сяо Яньюэ. Он не испытывал ни малейшего дискомфорта от ношения женского наряда, к тому же Ци Чжу был выше его.

Сяо Яньюэ вышел из комнаты в простом хлопковом платье и длинной юбке, с самой незамысловатой деревянной шпилькой в волосах. Его облик был полностью скрыт, и, за исключением выдающегося высокого роста, он ничем не отличался от деревенской женщины.

Они наняли в городе повозку и, подобно обычной супружеской паре, отправились на ней в указанное место.

Место собрания находилось в заброшенном храме в диком лесу на севере уезда Цюй, в очень отдалённой и труднодоступной местности. По пути следования людей становилось всё меньше и меньше.

В дороге Ци Чжу приоткрыл занавеску и выглянул наружу. По обочинам дороги росли сорняки высотой в человеческий рост, и чем дальше на север они продвигались, тем безлюднее становилось, и лишь изредка попадались колодцы или ограды.

Ци Чжу:

— Похоже, Учение Моро также весьма осторожно. Выбрав для собраний такое место, власти действительно вряд ли смогут их выследить.

Сяо Яньюэ:

— Маркиз...

Едва Сяо Яньюэ начал говорить, Ци Чжу покачал пальцем и мягко улыбнулся:

— Позже ты не должен так меня называть.

Сяо Яньюэ сжал губы:

— Ты что, считаешь меня глупым? Я и сам это знаю.

— Тогда, жена, что ты хотела сказать?

На этот раз Сяо Яньюэ и правда не хотел ничего говорить. У него и не было ничего важного, поэтому он отвернулся и уставился в окно, не отвечая.

Почти два часа тряской езды — и повозка наконец достигла разрушенного храма в лесу. Крыша храма была покрыта разбитой черепицей, храмовые ворота и каменные ступени перед ними пришли в полный упадок, сухие листья и трава пробивались из трещин в каменных стенах, вокруг царили запустение и тишина.

Храм явно не выглядел часто посещаемым. Ци Чжу спустился с повозки, затем повернулся и протянул руку Сяо Яньюэ, который собирался выйти, откинув занавеску, — будто собирался помочь ему сойти.

Раз уж он стал «мужем» Сяо Яньюэ, то это входило в его обязанности.

Сяо Яньюэ бросил на Ци Чжу взгляд, но в конце концов опёрся на его руку и сошёл на землю. Ци Чжу дал вознице немного больше денег и велел ему ждать их у входа в храм.

Они медленно вошли внутрь. В храме стояла большая медная статуя Будды, алтарь для подношений и несколько подушек для коленапреклонения. Из-за спины большой статуи вышел старый монах. Он был одет в рваную, покрытую пылью рясу, его лицо было смуглым и изборождённым морщинами, но глаза были необычайно большими, а облик — несколько пугающим.

Морщины на лице этого монаха не походили на обычные возрастные складки, они скорее напоминали странный рисунок на коже, нежели естественные морщины.

Голос монаха был хриплым:

— Кто вы такие?

Ци Чжу сделал шаг вперёд, сложил ладони в почтительном приветствии и произнёс:

— Великий бессмертный золотой чешуйчатый питон Моро, сияющий светом всех вещей под небом и землёй, я, ваш ученик, пришёл поклониться.

<http://bllate.org/book/16247/1461345>